

УДК 323.1(497-1)

Д. В. Эбергардт,

факультет истории, философии и права,

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Т. Ю. Плахотник

Гражданская и этническая идентичность в контексте национальной политики руководства Социалистической Федеративной Республики Югославии

Аннотация. Современные полиглазничные государства сталкиваются с имманентной проблемой нациестроительства — совмещением гражданской и этнической идентичности. В связи с этим актуально изучение соответствующего опыта других стран. В статье на основе сравнительно-исторического метода, анализа и дедукции исследуются черты и противоречия национальной политики СФРЮ. Сделан вывод, что эти противоречия не препятствовали ее реализации.

Ключевые слова: национальная политика, Югославия, гражданская идентичность, этническая идентичность, югославы.

«**Э**й, Славяне!» — именно так начинался гимн Социалистической Федеративной Республики Югославии (СФРЮ). Топоним «Югославия» в переводе с сербохорватского языка означает «Земля южных славян». Однако национальной политикой страны был всё же не классический югославизм как продолжение идеи иллиризма и не интегральный югославизм как мероприятия консолидации южных славян в один народ. Классический югославизм предполагал создание единого государства, в котором на равных правах должны были сосуществовать южные славяне. Он отрицал генезис нового этноса, который в конечном счете привел бы к формированию национального государства [2, с. 15].

Официальная доктрина не фокусировалась лишь на славянской языковой группе. Так, например, практически сразу же после освобождения Югославии от войск оккупантов Белград изъявил желание интегрировать Албанию на правах республики [9, с. 165]. Сводить это к геополитическим интересам было бы неправильно. Достаточно вспомнить историю, когда в 1946 г. Югославия, сама восстанавливающая свою разрушенную экономику, оказала экономическую помощь Албании, потерявшей большую часть урожая из-за наводнения [5, с. 167].

Если говорить об этнической карте, то не секрет, что Югославия была «лоскутным одеялом». Однако многонациональность государства рассматривалась как переходный период. Идеолог и глава государства Иосип Броз Тито писал: «Я хочу уви-

деть тот день, когда Югославия сольется в единую общность, когда она больше не будет лишь официально единой, но станет сообществом единой югославской нации» [6, с. 151]. Следует отметить, что под термином «нация» маршал подразумевал именно этнос, а не гражданство [5, с. 8].

Но, отличаясь от классического югославизма, политика социалистических властей также не была похожа на интегральный югославизм Королевства Югославии: она не предполагала аналога бановин, игнорировавших право этносов на самоопределение, а также не дискриминировала национальные меньшинства и не поддерживала гегемонию сербов. Наоборот, была создана система «сдережек и противовесов», целью которой было найти компромисс между сербами и другими этносами и национальными меньшинствами. Ярким примером проявления этой системы в действии является постепенная суверенизация Косово [1, с. 180], где албанское население всегда доминировало над сербским. Однако в контексте всей территории республики Сербия албанский народ являлся национальным меньшинством [8, с. 4].

Создание югославского этноса не предполагало принудительной ассимиляции. Этот процесс имел естественный характер, т. е. был обусловлен трансформацией этнического самосознания или формированием смешанных форм идентичности вследствие межэтнических браков [8, с. 14].

Конституция СФРЮ (глава III, статья 41) гарантировала гражданам свободное выражение их национальности [4]. Так, например, в 1961 г. в пе-

реписной бюллетень была впервые введена категория «мусульман» как этническая идентичность [8, с. 12]. Известно, что для боснийских мусульман слово «нация», имевшее для них значение этноса, было синонимом слову «вера» [3, с. 35].

Таким образом, можно выделить следующие черты, характерные для национальной политики Социалистической Федеративной Республики Югославии: мультикультурализм и паритетность.

Отсюда следующие противоречия. Во-первых, складывалась следующая ситуация, при которой неславянские народы, которых было немало в Югославии (10,58 % (не считая такие категории, как югославы, иные и неизвестные) от населения государства в целом на 1981 г.) [7, с. 173], находились «под славянским флагом». Во-вторых, почему-то вопреки консолидации этносов в единый

народ, власть предпринимала мероприятия по поддержке этнического разнообразия. В-третьих, этническим «югослав» приобретал значение, более схожее с понятием «иллириец», т. е. обозначал географическую принадлежность, нежели языковую.

С 1971 по 1981 гг. доля населения Югославии, идентифицировавшего себя как югославы, выросла с 1,3 % до 5,4 %. К 1991 г. этот показатель снизился до 3 %, однако он по-прежнему превышал долю этноса, имевшего свою республику в составе СФРЮ, — черногорцев, которые составляли 2,3 % населения [7, с. 173].

Всё это говорит о том, что противоречия не препятствовали реализации национальной политики: трансформация гражданской идентичности в этническую происходила без дискриминации народов страны.

1. Гузикова М. О., Нестеров А. Г. Косово на пути к суверенитету: к истории вопроса // СибСкрипт. — 2015. — № 3–2 (63). — С. 178–184.
2. Половченко К. А., Ключко Е. А., Инсаров А. Л. На пути к созданию единого государства: опыт югославских народов // История и современное мировоззрение. — 2021. — № 3. — С. 12–20.
3. Bringa T. Being Muslim the Bosnian Way: Identity and Community in a Central Bosnian Village. — Princeton : Princeton University Press, 1995. — 312 p.
4. Constitution of the Socialist Federal Republic of Yugoslavia (1963) // Wikisource : [сайт]. — URL: [https://en.m.wikisource.org/wiki/Constitution_of_Yugoslavia_\(1963\)](https://en.m.wikisource.org/wiki/Constitution_of_Yugoslavia_(1963)) (дата обращения: 18.10.2025).
5. Jović D. Yugoslavia: a state that withered away. — West Lafayette : Purdue University Press, 2009. — 489 p.
6. Kalčić Š. Changing Contexts and Redefinitions of Identity among Bosniaks in Slovenia // Balkanologie. Revue d'études pluridisciplinaires. — 2005. — Vol. IX, no. 1–2. — P. 149–171.
7. Lane A. Yugoslavia: When Ideals Collide. — Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2004. — 218 p.
8. National Composition of the Population of SFR Yugoslavia // Yugoslav Survey. — 1971. — Vol. 12, no. 1. — P. 1–22.
9. Vickers M. The Albanians: A Modern History. — London : I.B. Tauris, 1995. — 296 p.